

Юрий Эрвье: "Геолог обязан верить в успех..."

ПОЧТИ четверть века геологическую службу Тюменской области возглавлял Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье. Он был инициатором и организатором проведения широкомасштабных поисковых и разведочных работ на большей части Западной Сибири. За время его руководства геологической службой области было разведано и открыто более 250 месторождений нефти и газа, из которых 112 месторождений отнесены к разряду крупных, крупнейших и уникальных. Выполненные при участии Ю.Г. Эрвье и под его руководством научные работы стали крупным вкладом в развитие геологической науки. За обоснование перспектив нефтегазонасыщенности Западно-Сибирской низменности Ю.Г. Эрвье в числе группы учёных и специалистов в 1964 году присуждена Ленинская премия.

... "Папа Юра" - так, в шутку, любовно называли его между собой тюменские геологи - был невысок, крепко сложен. Седая шевелюра подчёркивала чеканную чёткость смуглого волевого лица. Но всё-таки больше всего запоминалось не своеобразное лицо, а его голос, густой, с характерной хрипотцой. Его речь - размеренная, с чётко расставленными интервалами, паузами, умением выделить в ней самую суть. Он не говорил, а будто отливала слова. Точные и весомые.

Юрий Георгиевич был человеком всегда психологически заряженным на победу.

- Геолог может ошибаться в своих прежних выводах, - говорил он, - и может возвращаться к достигнутому ранее, пересматривать, переосмысливать то, что когда-то казалось бесспорным. Но он всегда обязан верить в конечный успех, может быть, даже вопреки фактам.

В 1958 году Юрий Георгиевич Эрвье возглавил Тюменское территориальное геологическое управление, которое было образовано на базе треста после ряда реорганизаций. Именно в Тюменском управлении, которое было призвано решать задачи комплексного изучения недр области, под руководством Эрвье родились свои, совершенно новые методы геофизических исследований, значительно ускорившие выработку правильного направления работ.

В своём очерке "Как был открыт Самотлор" первый начальник Мегионской экспедиции В.А. Абазаров писал, что, имея привычку лично выбирать место базировки будущих экспедиций, Юрий Георгиевич обычно на своем персональном катере "Ферсман" с двумя-тремя руководителями геологии подходил к выбранному месту и тщательно его осматривал. После чего являлся к районным властям и информировал их о своем решении. "Подвинуть" его уже было невозможно. "Так было выбрано и место базирования будущей Мегионской экспедиции - на высоком берегу протоки Меги..." - уверял В.А. Абазаров.

Была у Эрвье и ещё одна особенность: он никогда не довольствовался влиятельными рекомендациями, стараясь составить личное мнение о тех, с кем шёл на разведку.



- Эрвье угадывал не только профессионализм, но и нравственные качества нового работника. Он незаметно подвергал испытуемого проверке, определяя дальнейшее отношение к нему, и впоследствии следовал первоначальному впечатлению. Никто и не подозревал, что испытание уже началось, - писал о "папе Юре" Ф.К. Салманов, вспоминая, как в первую встречу его поразила осведомленность Эрвье обо всём, что предпринималось тюменскими буровыми бригадами и геофизическими отрядами. "Он обрисовывал состояние дел на буровых, помнил проходку любой скважины", - восхищался познаниями Эрвье молодой тогда ещё геолог.

Когда в 1959-1960 годах буровые на Сургутской и Ермаковской площадях по три-четыре месяца простаивали из-за отсутствия труб и оборудования, а на одной из скважин произошли осложнения, Эрвье, скрупулёзно разобравшись в причинах и выслушав начальника Сургутской экспедиции Ф.К. Салманова, произнёс своим суровым басом: "Не прячьтесь за тяжёлые условия - у всех они непростые. А с аварией разберитесь, чтобы в будущем не допускать".

- Этот хмурый, неприветливый на вид человек с того дня взял под личный контроль работу нашей экспедиции. Не терпел многословия, а указания всегда давал серьёзные, требовавшие от подчиненных самостоятельного решения, - вспоминал позже Фарман Курбанович.

В тот незабываемый день, когда в Среднем Приобье был получен первый фонтан, знаменующий открытие долгожданного нефтяного месторождения - Мегионского, именно с руководителем главка Салманов поспешил поделиться радостью, позвонив ему на квартиру, несмотря на поздний час. Даже в такой момент Юрий Георгиевич был, как всегда, сдержан и предусмотрителен.

- Фарман, поздравляю тебя и весь ваш коллектив, - сказал Эрвье. - Только обеспечьте безопасность работ, а то у вас опыта в нефтяных делах не очень много...

В 1962 году за выдающиеся успехи в деле открытия и разведки месторождений полезных ископаемых, Ю.Г. Эрвье было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали "Серп и Молот".

Сегодня мы знаем, что любое открытие, сделанное геологами на Тюменской земле, - это и победа Ю.Г. Эрвье, который был среди тех, кто первым открывал в Западной Сибири нефть и газ; кто потряс мир сенсационностью этих находок. И он знал вкус этой победы и понимал её значимость.



Подготовила
Нина КУПАЛЬЦЕВА